

А.В. Филимонов

А.А. Скобелев - педагог, общественный деятель, архивист

12 февраля 1930 г. газета «Псковский набат» известила читателей, что «в 1-й Советской больнице умер А.А. Скобелев, пользовавшийся широкой известностью и большим влиянием среди дореволюционного крестьянства Сидоровской и смежных с ней волостей быв. Псковского уезда». В опубликованном некрологе были обозначены важнейшие вехи биографии человека, вся жизнь которого прошла на Псковской земле.¹

Александр Афанасьевич Скобелев родился 19 ноября 1864 г. в д. Вадрино, Сидоровской волости, Псковского уезда, в крестьянской семье. С детских лет он начал трудиться на земле в хозяйстве отца, а в 1880 г. поступил в Псковскую учительскую семинарию. Окончив полный курс этого среднего учебного заведения в 1885 г., А.А. Скобелев начал в школах Псковского уезда педагогическую деятельность, продолжавшуюся целых 20 лет. Сначала были два года работы в Шаневской школе (1885-1887 гг.), затем 12-летний отрезок деятельности в Торшинской школе, откуда в сентябре 1899 г. Скобелев перешел в Стремуткинскую школу «с целью руководства переходом с трехполья на многополье крестьянских хозяйств» (по его объяснению).²

Начало работы А.А. Скобелева в Стремуткинской школе совпало с активным революционным брожением в стране, захватившим, хотя и слабо, Псковскую губернию. Втягивается в него и учитель Скобелев. Уже с 1902 г. он приступил к организации нелегального кружка в Стремутке, вовлекая в него крестьян и подростков, а с середины 1903 г. А.А. Скобелев поддерживал связь с Псковской социал-демократической группой.³

Филимонов Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова.

Сидоровская волость относилась к числу волостей, где количество нелегальных ячеек по сравнению с другими было наибольшим, и «уже со второй половины 1905 года, - вспоминал А.А. Скобелев, - волость подвергается почти непрерывному натиску объединенных сил уездной полиции, стражников, жандармерии и солдат... На обыск к учителю Стремуткинской школы Александру Скобелеву поздним вечером является несколько приставов, жандармов, с десятком урядников, больше сотни стражников и помощник прокурора; здание школы окружается, на перекрестках ставятся вооруженные патрули. Все встревожены, оглядываются, прислушиваются. На мое заверение, что пребывание у меня не угрожает никакой опасностью, кто-то из них ответил: знаем, мол, это ведь Сидоровская волость».⁴

Увлечение нелегальной деятельностью вскоре поставило крест на педагогической карьере А.А. Скобелева: в январе 1906 г. он был уволен «по политической неблагонадежности» и лишен права проживать среди сельского населения.⁵

«В конце января 1906 г. я получил извещение от уездного училищного Совета об увольнении моем с должности учителя Стремуткинской школы в Сидоровской волости Псковского у., а от местных властей - предупреждение, что если я останусь среди сельского населения, то немедленно буду арестован, - вспоминал спустя 20 лет А.А. Скобелев. - Местное население заявило мне о готовности вступить за меня, но соотношение сил было таково, что я решил подчиниться приказанию и отсоветовал населению что-либо предпринимать». Поручив наиболее революционно настроенным крестьянам «продолжать возбуждать среди населения ненависть к тогдашнему укладу государственной и общественной

жизни», «руководить крестьянскими митингами», но при этом «соблюдать необходимую осторожность с местной и наезжей полицией и жандармерией», А.А. Скобелев переселился в Псков. «Не надеясь получить какое-либо служебное место, - продолжал он, - я занялся подготовкой детей для поступления в средне-учебные заведения и репетиторством с отсталыми». ⁶ Отныне и вплоть до Октябрьской революции частная педагогическая практика составляла основу его существования. ⁷

Но с переездом в Псков А.А. Скобелев становится активным членом Псковской социал-демократической организации, а весной 1906 г. возглавил созданную в составе ее аграрную группу. Группа ставила своей задачей работу среди крестьянского населения губернии. Работу по организации аграрной группы уже с 1902 г. вел Н.Л. Сергиевский, на которого организацией была возложена задача вовлечения в революционное движение крестьянства. И вот теперь, с созданием аграрной группы, появился координирующий центр этой работы.

Группа объединяла всего 10-12 агитаторов (следует учитывать, что численность всей губернской организации РСДРП в годы первой русской революции составляла около 150 человек), что для губернии с более чем миллионным населением, среди которого основную часть составляло крестьянство, было совсем немногим. Поэтому работа аграрной группы охватила главным образом Псковский уезд. Все 16 волостей уезда были разбиты на участки, объединявшие по нескольку деревень; в каждом участке создавались ячейки во главе с агитаторами из крестьян, агитаторы устраивали библиотечки с нелегальной литературой, они же вели работу по организации крестьянских митингов, поддерживали связь с руководством группы в Пскове. ⁸ «За истекшие 1 1/2 месяца работа ее выразилась в следующем: Псковский у. - завязаны связи в 11 волостях из 18, - говорилось о работе аграрной группы в отчете о деятельности Псковской социал-демократической организации. - Кроме этого, есть знакомства еще в 4 волостях, но они не действовали. Уст-

роено в разных местах 12 библиотек, всего около 500 брошюр. Распространено 4000 гектографированных листовок, ...100 номеров газеты «Пчела». ⁹

Первый номер газеты «Пчела», печатного органа Псковской организации РСДРП, вышел 26 апреля (9 мая) 1906 г. Членом редакции газеты стал и А.А. Скобелев, заведовавший ее крестьянским отделом. Ему принадлежат многочисленные статьи, фельетоны, обращения к крестьянам, написанные ярким, образным и доступным языком. В доме, где квартировал А.А. Скобелев (дом Казариной по ул. Успенской, 18), хранились списки сельских кружковых библиотек, адреса по связям, различные нелегальные издания, в том числе и газета «Пчела». «Запас всегда хранился у одного из членов редакции Скобелева, бывшего сельского учителя, вышедшего из деревни и хорошо известного крестьянству за своего человека, - вспоминал впоследствии редактор «Пчелы» И.И. Рябков. - Вот к нему и заходили приезжавшие из деревни крестьяне за «Пчелой». ¹⁰

Газету доставляли различными путями в деревню не только крестьяне. Вот, например, что вспоминал один из тогдашних учеников Псковской учительской семинарии: «В июле месяце 1906 г. я проживал в деревне, верстах в 16-ти от Пскова и, будучи семинаристом (учительским), перешедшим из приготовительного класса в 1-й, часто навещался в город. В один из июльских дней, когда в ночь перед этим была напечатана «Пчела» и ее необходимо было возможно скорее распространить, зашел я к Скобелеву, у которого в то время (или несколько раньше) проживал и Рябков. К Скобелеву в тот же день зашел один из сыновей Кузнецова [П.П. Кузнецов - член редакции «Пчелы». - А.Ф.], не помню который, тогда студент. Скобелев направил меня с ним, где я должен был получить несколько десятков газет и пронести их в деревню. В доме Кузнецова, по Верхне-Петропавловской, во дворе был флигелек, занимаемый братьями.

Мы вошли в низкую комнату, сплошь заваленную кипами только что отпечатанной газеты. Как нести?

Сложили газеты в длинный пакет и засунули на живот, облаченный чертовой кожей и стянутый ремнем с казенной бляхой... Ноша постоянно сползала, и ее все время приходилось поддерживать. Тем не менее подозрений ни у кого не явилось, хотя в Черехе пришлось встретиться со странниками.

Так проникала «Пчела» в деревню».¹¹

Но газета «Пчела» в августе 1906 г. прекратила существование, выйдя в количестве всего 13 номеров. А.А. Скобелев после этого продолжал руководить аграрной группой. Вскоре после поражения революции 1905-1907 гг. Псковская организация РСДРП была разгромлена, и с 1909 г. А.А. Скобелев «погрузился в одиночную подпольную работу», продолжая частную педагогическую практику. В дальнейшем до конца жизни он остался беспартийным, хотя и был «близок к партии по убеждению».¹²

Дата отхода его от РСДРП (1909 г.) была указана в составленном Псковским губистпартотделом «Списке участников революционного движения в Псковской губернии за 1902-1917 гг.»¹³ Сам же А.А. Скобелев в заполненном им в мае 1927 г. анкетном листе отмечал, что в Псковской организации РСДРП состоял в 1903-1910 гг. и остается «сочувствующим ВКП(б)» до настоящего времени.¹⁴

С победой Октябрьской революции А.А. Скобелев поступил на работу в культкомиссию Псковского Совета, затем трудился в губернском отделе работников просвещения, работал учителем-организатором в школе при фабрике, учителем в школе I ступени № 9, при детском доме, откуда 1 ноября 1924 г. пришел на работу в качестве секретаря-инструктора в губернский архив. Жалованье его составляло 50 руб. в месяц, на которые и существовала семья (жена и двое детей), проживавшая по ул. Первомайской, 9.¹⁵

Па период работы А.А. Скобелева в архиве пришлось празднование 20-летия первой русской революции, которое отмечалось в Псковской губернии очень широко и выражалось в серии различных мероприятий: открытии нескольких мемориальных досок, проведении торжественных заседаний и вечеров воспоминаний,

публикации научно-публицистических статей в печати и др. Октябрьский номер журнала «Известия Псковского губкома РКП(б)» за 1925 г. был целиком составлен из материалов, посвященных революции 1905-1907 гг. В числе их были и две статьи А.А. Скобелева - «Работа аграрной группы Псковской организации РСДРП в 1906-1907 гг.» и «Крестьянское движение в Псковской губернии в 1904-1907 гг.» Первая представляла собой личные воспоминания автора - непосредственного участника происходивших событий, рассказавшего об организации группы, деятельности деревенских ячеек, наиболее активных крестьянских агитаторах и др. Сообщает А.А. Скобелев и такой интересный момент из жизни Псковской социал-демократической организации: «Точка зрения на земельный вопрос в Псковской организации с.-д. в начале 1906 г. была такова, что крестьяне имели право на отрезанную от них в 1861 г. землю. Таким образом, земельный вопрос сводился к вопросу об «отрезках», но узость вопроса об «отрезках» вынудила организацию принять другое решение, по которому нужда в земле трудового крестьянского населения должна быть удовлетворена полностью, хотя бы и за счет всех частновладельческих и казенных земель. Такая постановка вопроса как нельзя лучше отвечала интересам крестьян».¹⁶

Воспоминания А.А. Скобелева логически дополняет его вторая статья, представляющая собой исследование, основанное на архивных документах - донесениях губернатора в Министерство внутренних дел, рапортах уездных исправников и др., а также воспоминаниях самих крестьян и участников революционного движения. «Автор настоящей статьи полагает, - пишет А.А. Скобелев, - что ему не под силу нарисовать более или менее полную картину крестьянского движения в Псковской губернии за означенный в заголовке период времени, но считает свой труд небесполезным, если ему удастся краткими описаниями крестьянских выступлений в разных местах губернии охарактеризовать сущность требований и силу движения».¹⁷

Статья получилась преимущественно фактологической, с описанием отдельных

крестьянских выступлений, хотя автор делает и попытки обобщений. Так, в начале статьи он дает краткую характеристику аграрного строя Псковской губернии в начале XX в., подчеркивает особенности крестьянского движения, характерные для всей губернии: «Крестьянское движение не удалось сорганизовать хотя бы в общегубернском масштабе, и выступления производились отдельными деревнями, волостями. Основные требования выступлений выдвигались: овладение земельными угодьями и установление волостного и сельской самоуправления, свободного от царской опеки... Во всех уездах губернии крестьяне действовали однообразно...»¹⁸

Статья А.А. Скобелева о крестьянском движении в Псковской губернии в годы революции 1905-1907 гг. была на эту тему в исторической литературе первой, и при всех ее недостатках она положила начало историографии вопроса. Для современного исследователя она, как и воспоминания А.А. Скобелева о работе аграрной группы, играет роль источника при изучении настоящей темы. В середине же 20-х гг., когда эти статьи писались, автор их выступал как историк-исследователь. Не случайно Г.М. Дейч, составляя в 1957 г. список источников по истории псковского крестьянства XIX-начала XX вв., включил в него и указанные работы А.А. Скобелева.¹⁹ На материалах статей Скобелева, и особенно воспоминаний об аграрной группе, написаны отдельные страницы «Очерков истории Псковской организации КПСС»,²⁰ их же использовал А.М. Морозов при написании книги о газете «Пчела».²¹

20-21 ноября 1925 г. в Пскове проходил 1-й губернский съезд архивных работников с участием 52 человек. Съезд подвел некоторые итоги архивного строительства в губернии и поставил задачи по совершенствованию деятельности архивов. С основным докладом выступил зав. губархбюро А.М. Тепляков, было заслушано также несколько содокладов, один из которых - «Ближайшие задачи архивного строительства в губернии» - представил А.А. Скобелев.

«Ограничусь лишь напоминанием уже всеми нами осознанного положения, - на-

чал он, - что без знания прошлого не построишь ни настоящего, ни будущего... Отсюда ясно определяется и само значение того материала, который мы обычно называем архивным, и наше отношение к нему... К сожалению, многие места, в частности наша Псковская губерния, не проявили такого заботливого и бережного отношения к архивным материалам. Произошло это частью от недооценки значения этих материалов, частью в силу иных условий (эвакуация, оккупация, крайняя нужда в бумажном материале, полное отсутствие средств на охрану, концентрация, устройство архохранилищ). В учреждениях постановка архивной части, делопроизводства страдала вначале от полной неосведомленности о способах охраны архивных материалов, а при проведении так называемого жесткого бюджета - от перегруженности работой сотрудников. И утрата широкой волной прокатилась по всей территории Псковской губернии. С огромным усилием губархбюро при содействии уисполкомов удалось приостановить уничтожение архивных материалов, но бдительность в этом отношении и в дальнейшем необходима...»

Тревога о сохранности документов была отнюдь небезосновательной, подтверждением чему стала довольно неприглядная картина состояния уездных архивов, нарисованная далее в докладе А.А. Скобелева.

«Обследования губархбюро констатируют, - продолжал он, - что материалов дореволюционного времени на территории губернии уцелело слишком мало: усадебные архивы, за ничтожными исключениями, погибли во время крестьянского аграрного движения, архивы полицейских и жандармских учреждений уничтожены предусмотрительно рукой агентов этих учреждений, не уцелели и архивы монастырей, да немного уцелело и от архивов учреждений. Положение и этих остатков далеко незавидное. В некоторых уездах (Великолукском, Торопецком, Опочецком, Велижском) они сосредоточены при Президиумах уисполкомов, в помещениях, далеко не отвечающих своему назначению, в неупорядоченном виде, без описей. В других уездах материалы унаследованы различными, ныне функционирующими учреждениями,

хранятся в случайных помещениях и также не упорядочены, без описей. Таким образом, констатируется полное отсутствие какой-либо организованности в деле архивного строительства.

Улучшение в постановке архивного дела в губернии началось приблизительно с марта месяца истекающего года и выражалось оно в том, что некоторые учреждения отвели для архивов особые помещения, оборудовали их стеллажами, выделили специальных по архиву работников, и около 30 % всего материала по губернии к 1 сентября было упорядочено и имело описи. Кроме того, почти все учреждения губернии были обстоятельно информированы в постановке архивной части и улучшили постановку ее в текущем делопроизводстве... Псковским губисполкомом утверждены сметы уисполкомов на 25/26 г., по которым при Президиуме каждого уисполкома должно быть образовано уездное архивохранилище с одним постоянным архивным работником, опираясь на сотрудничество которого, губархбюро и может продолжить дело архивного строительства в губернии...»²²

Далее в своем докладе А.А. Скобелев детализировал многие предложения по улучшению архивного дела. Доклад этот и материалы съезда в целом дают правдивую картину положения архивов через 8 лет после революции и являются сегодня источником для изучения истории архивного строительства.

В архиве сосредоточивалось немало документов, считавшихся в те годы секретными и хранившихся отдельно. Специфика архивной службы требовала зачастую и ведения секретной переписки по текущим вопросам. Допускались к ней, как и к пользованию секретными документами, лишь сотрудники, имевшие рекомендации двух членов ВКП(б) и оформленные соответствующим постановлением губисполкома. То и другое требовалось периодически повторять. Не являясь исключением и А.А. Скобелев. Вот, например, рекомендация, выданная ему заведующим губархбюро К.К. Розенбеком в 1927 г.: «Зная тов. Скобелева Александра Афанасьевича с 1924 г., в г. Пскове - инструктора губархбюро, про-

явившего как активного общественного работника, рекомендую его, как подходящего для работы в секретной части, и ручаюсь, что он в политическом отношении вполне благонадежен и заслуживает полного доверия. Состою членом ВКП(б) с 20 февраля 1919 г. Работаю в качестве зав. губархбюро. Служебный адрес: Советская площадь, 7. Домашний - Октябрьская улица, 38. кв. 6. Розенбек К.К. 11 мая 1927 г.»²³

А.А. Скобелев успешно трудился в архиве более трех лет. 10 апреля 1926 г. Президиум Псковского губисполкома утвердил его заместителем заведующего губархбюро, что подтвердила 10 июня того же года Коллегия Управления Центрархива РСФСР.²⁴ С изменением административного деления страны (районирование) в 1927 г. он стал заместителем заведующего окружным архивным бюро. Но 25 января 1928 г. Президиум Псковского окрисполкома рекомендовал «Скобелева А.А. от исполнения обязанностей освободить» и «назначать зам. зав. окрархбюро т. Эгле А.Р.»²⁵ Скобелев вновь стал архивариусом. Причина такого решения была разъяснена в «совершенно секретном» письме окрисполкома на имя заведующего окрархбюро К.К. Розенбека спустя почти три месяца, в апреле 1928 г. Оказывается, Скобелев был допущен только к ведению секретной переписки, в то время как он «без ведома и согласия окрисполкома был допущен к проработке эвакуационных и мобилизационных вопросов», что являлось «совершенно секретной» работой. К.К. Розенбеку за «указанную ненормальность» был объявлен выговор, от него потребовали представить объяснение.²⁶ Последний попытался уже на следующий день, 9 апреля 1928 г., исправить положение, направив в Президиум окрисполкома записку: «Прошу Президиум окрисполкома о разрешении допуска т. Скобелева к разработке мобилизационного и эвакуационного плана окрархбюро. К сему добавлю, что т. Скобелев утвержден Центрархивом РСФСР моим заместителем и в мое отсутствие ведает секретной перепиской».²⁷

Но записка не возымела действия, а окончательно действительную причину освобождения А.А. Скобелева разъяснило письмо Ленинградского областного ар-

хивного бюро: «В качестве мотивов к освобождению Скобелева от обязанностей зам. зав. окрархбюро Президиум окрисполкома выдвигает следующие: тов. Скобелев имеет преклонный возраст - 64 года, при наличии нервного состояния здоровья он не может в полной мере замещать зав. архбюро, за ним замечаются и случаи невыдержанности по отношению к посетителям и сослуживцам. Кроме того, при выполнении совершенно секретной работы по архбюро (мобилизационной и эвакуационной работы) для пользы дела необходимо иметь в качестве заместителя руководителя учреждения члена ВКП(б) [выделено нами. А.Ф.]».²⁸

Беспартийное положение А.А. Скобелева и явилось, скорее всего, наиболее весомым аргументом для освобождения его от руководящей должности. Что касается «нервного состояния здоровья» и случаев «невыдержанности», то для подтверждения этого были собраны соответствующие объяснения сотрудников. «Тов. Скобелев... - писал, например, старший архивариус А.Р. Эгле, - очень часто среди сотрудников и своих знакомых открыто высказывался в ущерб сохранности и сохранению исторических ценностей, и не только по архивной части, а и вообще. К чему, мол, их беречь и хранить, по его мнению, уничтожить все, чтобы и следов не осталось от старины, от исторических ценностей. Много еще приходится спорить и доказывать значение и ценность старины, да если еще старый сотрудник не убедился, а он, Скобелев, еще не убедился или забыл эту ценность, то что же нам спрашивать от нашей общественности?! Я считаю, если такое поведение и есть, может быть несознательное, то во всяком случае недопустимое, нетерпимое поведение, которому надо положить конец.

Тогда, как у нас ведется борьба за плановую работу, и не только на год, а на 5 и более, то Скобелев их просто называет бездельниками. Он не старается понять значение плана и необходимость, а просто составителей плана отсылает. То же в отношении инструкций и циркуляров, составителей которых он называет сумасшедшими... Скобелев до некоторой степени обюрокротился - волокитит ответы с обращениями

граждан, решает - принять или не принять заявление, перекладывает работу на других...» И как вывод: «Вышеприведенного достаточно для того, чтобы без ущерба для нашего дела Скобелева уволить, и чем скорее это будет сделано, тем больше пользы для архивного дела и для нашего учреждения».²⁹

Трудно установить истинность этих «тяжких обвинений» в адрес А.А. Скобелева, достоверность его «крамольных» высказываний. Обращает на себя внимание одно: насколько же не вяжется приписываемое ему пренебрежение к сохранению архивных документов с мыслями, высказанными в докладе на губернском съезде архивных работников!

А вот свидетельство против А.А. Скобелева архивариуса И.Т. Ржевинского: «Работая в окрархбюро, я убедился, что для пользы дела необходимо удалить с работы в архиве ст. архивариуса Скобелева.

1. Скобелев является ст. архивариусом и по совместительству секретарем архива с окладом 85 руб., а работу выполняет только секретаря, обыкновенно оплачиваемую в 50 руб. Работу ст. архивариуса Скобелев выполнять не желает, он слишком стар и неповоротлив для нее.

2. Являясь секретарем, через его руки неизбежно проходит часть секретной работы, а доверять ему в этом отношении нельзя из-за его слишком большой «откровенности» в разговорах со знакомыми, а также из-за его отрицательного отношения к Советской власти и партии. Так, он зачастую может с посетителем говорить на такие темы: «раньше (при царе) все было в порядке, хорошо, всего хватало и т.п., а теперь ничего этого нет, а все потому, что страной руководит какая-то Коммунистическая партия, состоящая из разного барахла» и т.д. А также: «Все ответственные советские и партийные работники устроили своих жен на работу, поэтому, мол, нет работы честным интеллигентам» и т.д.

3. Отношение Скобелева к сотрудникам и «простым» бюрократическое, сопровождаемое «старческим брюзжанием» вроде упомянутого...»

И, наконец, Ржевинский вносит практическое предложение: «Я считаю, что Ско-

белева, как имеющего право на пенсию в связи с последним законом правительства, необходимо «отпустить» на такую, а секретарскую работу возложить на члена ВКП(б) ст. архивариуса тов. Эгле. Взамен Скобелева взять в помощь тов. Эгле простого архивариуса с основным окладом в 55 руб., а оставшиеся 30 руб. использовать на прибавку к зарплате архивариусов».³⁰

Убедительных доказательств «вины» А.А. Скобелева, как видим, практически нет и в этом объяснении; на первый план выступают политические мотивы и стремление извлечь финансовую выгоду.

30 июня 1928 г. А.А. Скобелев был освобожден от работы в архиве в связи с уходом на пенсию. От него была взята

расписка следующего содержания: «Я, Скобелев А.А., бывший архивариус и зам. зав. архбюро, где исполнял секретную часть, даю настоящую подписку Псковскому архбюро в том, что, уходя с секретной работы, обязуюсь все известные мне по указанной работе государственные тайны нигде и ни в какой мере не разглашать. О своих новых местах жительства или временного пребывания обязуюсь своевременно извещать архив в течение 2-х лет. Мне известно, что за неисполнение настоящей подписки я подвергаюсь ответственности во внесудебном порядке согласно постановления Президиума ЦИК СССР от 25/V-27 г. Скобелев».³¹

После ухода из архива А.А. Скобелев больше нигде не работал. Через полтора года он скончался.

Примечания

1. Псковский набат, 1930, 12 февраля.
2. ГАПО, ф. 1132, оп. 1, д. 1, лл. 4-6.
3. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 99, л. 16.
4. Известия Псковского губкома РКП(б), 1925, № 10 (50). Сс.50-51.
5. ГАПО, ф. 1132, оп. 1, д. 1, лл. 5, 6.
6. Известия Псковского губкома... С.49.
7. ГАПО, ф. 1132, оп. 1, д. 1, л. 6.
8. Известия Псковского губкома... С.49 .
9. Революционное движение в Псковской губернии в 1905-1907 гг.: Сборник документов, Псков, 1956. С.159.
10. *Рябов И.* Как появилась на свет газета «Пчела» в Пскове // Пролетарская революция, 1924, № 5 (28). С.156.
11. *Н.У.* Еще о «Пчеле» // Псковский набат, 1924, 8 мая.
12. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 99, л. 16.
13. Там же.
14. ГАПО, ф. 1132, оп. 1, д. 1, л. 5.
15. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 861, л. 27; ф. 1132, оп. 1, д. 1, л. 6; ф. 590, оп. 2, д. 173, л. 68.
16. Известия Псковского губкома... С.52.
17. Там же. С.36.
18. Там же. Сс.36, 37.
19. *Дейч Г.* Источники и литература по истории крестьянства Псковской губернии в XIX и в начале XX веков. Псков, 1957. С.30.
20. Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971. С.35.
21. *Морозов А.М.* «Пчела»: место рождения - Псков. Л., 1989. Сс.51-52.
22. ГАПО, ф. 1131, оп. 1, д. 3, лл. 18-21.
23. ГАПО, ф. 1132, оп. 1, д. 1, л. 7.
24. Там же. Л. 27.
25. Там же. Л. 25.
26. Там же. Лл. 28, 29.
27. Там же. Л. 30.
28. Там же. Л. 27.
29. Там же. Д. 4, лл. 2-3.
30. Там же. Л. 4.
31. Там же. Д. 1, л. 43.

А.А. Скобелев. Середина 20-х гг.
(из фондов ГАПО. Публикуется
впервые).

Псков. Дом Казариной на Успенской улице, где квартировал
А.А. Скобелев. Фото середины 20-х гг.